

УСЛЫШЬ ● Гостинная «СТ»

ДЫХАНИЕ ЗАЛА...

Имя Героя Социалистического Труда, лауреата Ленинской премии, народной артистки СССР М. М. ПЛИСЕЦКОЙ известно всем. Творчество выдающейся балерины, приглашенной сегодня в «Гостиную «СТ», давно стало драгоценным достоянием искусства, явлением духовной жизни современного мира.

Итак, мы беседуем с прославленной балериной.

— Майя Михайловна, вопросы, на которые читатели нашей газеты хотели бы получить ответы, много. И хотя они разные, но в каждом чувствуется интерес к балетному жанру. Вот один из них. В чем причина того, что произведения Гоголя, Толстого, Чехова стали балетными спектаклями?

— Я думаю, практически любой писатель, воплотивший в своей книге интересный образ — пластичный, емкий, — невольно помогает композитору создать музыку для балета.

У Толстого, например, в «Анне Карениной» есть все нужное для полноценного либретто. Писатель отметил повороты шеи, руки, походку и цвет платья героини. От одних таких деталей, простите за камамбур, можно уже начать танцевать. К тому же мне кажется, что пластике тела подвластно абсолютно все. Движением можно выразить что угодно: боль, радость, любовь, ненависть. И жест бывает красноречивей всяких слов. Поэтому я не вижу никаких оснований для спора: может или не может, скажем, Чехов жить в балете? И жизнь его героев раскрывается столь же полно — только иными средствами: музыкой, танцем.

— О чем думаете вы, выходя на сцену?

— Актер, репетируя спектакль, видит перед собой не только создаваемый образ, но и мысленно представляет себе, как будет его принимать публика. И настроение, царящее в театре, невольно передается ему, находит отклик. Ощущение понимания того, что он создает, — лучший стимул для новых свершений. Я всегда слышу дыхание зала и снова и снова думаю о том, как много зависит от моего выступления и как высока моя ответственность.

— В последнее время в балетное искусство все больше проникает акробатика. Каково ее влияние на развитие жанра?

— Когда я начинала выступать, балету были присущи строгость и академизм. И элементы акробатики, пришедшие в танец, встречались с недоверием. Серьезных доводов против нее не приводили, однако упрекали в нарушении чут ли не вековых традиций. Но постепенно привыкли все — и зрители, и критики. Вообще нашему времени характерно смешение стилей, жанров. Возьмите фигурное катание — в этом виде спорта многое взято из балета. Но разве это плохо? Происходит взаимное обогащение, способ-

*Гостья «Советской торговли» с самыми добрыми улыбками.
Майя Плисецкая*

ствующее прогрессу искусства и спорта.

— Раз уж речь зашла о спорте, скажите, Майя Михайловна, какой вид уважаем вами больше других?

— Мне нравится все талантливое. Если красиво, зрелищно играет футбольная команда, я готова сопереживать игре сколько угодно. И будь то хоккей или художественная гимнастика — неважно. Если это впечатляет, я не отрываюсь от телевизора до конца передачи. Так что любой вид спорта прекрасен, когда его представляют профессионалы в лучшем понимании этого слова. А установить рекорд — это и вовсе подвиг!

— Работая в Большом театре, вы, конечно, присматриваетесь к творчеству коллег. Кто из артистов балета близок вам по духу?

— Больше других мне импонирует Екатерина Максимова. И как человек, и как танцовщица. Многие балерины, что греха таить, ревниво относятся к чужой славе, но Максимова начисто лишена этого недостатка. Помимо очень привлекательных чисто человеческих качеств и внешней обаятельности, она обладает удивительным дарованием — легка, пластична, очень естественно держится. Ее успех у публики говорит сам за себя.

— Человек, который хочет наслаждаться искусством, должен быть подготовлен к его восприятию. А на спектакль он часто приходит со своими мыслями, проблемами. Смотрит балет и переносится в мир волшебных грёз, плачет, восторгается, но потом выходит из театра, и заботы нава-

ливаются на него снова. Получается, вроде двух-трехчасового забвения. Но подлинное искусство не может служить просто отрешением от житейских забот или развлечением. И, думается, его развитие в какой-то степени зависит от общей культуры общества...

— Я бы сказала, что необходимо больше интеллигентности во всем, включая взаимоотношения людей. Они часто бывают резкими, нетерпимыми друг к другу. Мы много говорим о грубости, но ее, как это ни жаль, не становится меньше. Это очень печально. Всем хочется больше улыбок, добрых слов везде: в магазинах, ателье, различных учреждениях, куда мы приходим. Будь так везде и всегда, людям удалось бы сохранить настрой для восприятия высокого искусства, которое может не найти отклика у человека, которому, например, недавно нахамили в магазине.

Искусство не может просто сверкнуть и растаять. Оно должно оставить след в душе. Хорошо, если человек вспомнит об увиденном, пусть оно приснится ему, и просто замечательно будет, когда он захочет прийти в театр еще раз.

— Позвольте задать не очень обычный вопрос. Кондитерские фабрики выпускают конфеты, на коробках которых помещают и репродукции картин, и сцены из спектаклей с участием известных артистов. Как к такой инициативе относятся «герои» этикеток?

— Мне однажды попался очень невкусный мармелад, а на упаковке фото: сцена из «Лебединого озера». Я, конечно, против такого «оформления». Но возражений не будет, когда кондитеры красивую картинку дополнят высоким качеством изделия.

— Извините, Майя Михайловна, а какие продукты питания вы предпочитаете для сохранения, так сказать, «спортивной формы»?

— Как раз, чтобы сохранить, как вы говорите, «спортивную форму», нужен минимум еды. Мой рацион не вдохновит гурманов, поэтому я о нем умолчу. Много есть нельзя — перед спектаклем лучше не обедать, а вечером надо бы воздержаться и от ужина.

— Мы, как и читатели нашей газеты, не можем удержаться от искушения получить ваш автограф...

— Пожалуйста.

С гостьей «СТ» беседовали Валерий БУРТ и Игорь ДАЛЕРТИНСКИЙ.